

Ярослав В. Пилипчук

*Украинский государственный университет
имени М. Драгоманова*

Нино Сулава

Национальный музей Грузии

КАВКАЗЦЫ ДО ВЕЛИКИХ ГОСУДАРСТВ. ОТ НЕОЛИТА ДО РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Резюме

Данная статья посвящена истории Кавказа и Кавказцев в V-II тыс. до н. э. Первым заметным явлением в истории Южного Кавказа стала куро-аракская культура, которая объединила ряд кавказских народов, проживающих на территории Южного Кавказа, Анатолии, Северо-Западного Ирана и севера Месопотамии. Куро-аракская культура была предковой культурой по отношению к протоколхской, триалетской, кармирбердской, кизылванской, узерлинско-севанской культурам. На Северном Кавказе яркими явлениями эпохи бронзы были майкопская и дольменная культуры. В эпоху существования этих культур сложился субстрат, на котором сформируются абхазо-адыгские народы. Важным этапом было существование северокавказской культурно-исторической общности в рамках которой сложилось ряд локальных групп. Так называемые кобанцы, которые по сути носители бронзовой культуры колхов, которая распространилась через кавказские горные перевалы, именно западные кобанцы находились в плотном контакте со степными племенами срубников, и естественно, с южнокавказскими картвельскими племенами колхов. Касательно касков и хаттов, то они находятся в отдаленном родстве с абхазо-адыгами. Протоколхская и триалетская культура же послужили основой для формирования картвельских народов. Хаттам соответствовала центральноанатолийская культура, про самих хаттов же известно крайне мало. Куда более известна история самих хурритов. Хурриты были привлечены на Ближний Восток с Армянского нагорья аккадской торговлей. Еще в конце III тыс. до н. э. они проникают в Юго-Восточную Анатолию и Северную Сирию. Сложение царство Митанни было обусловлено необходимостью противостоять экспансии хеттов. До того хурриты находились на периферии интересов аккадских царей, царей Ура, вавилонских правителей гутийской и касситской династий. Митанни ощутило инфильтрацию индоевропейцев в свой состав, однако оставалось в своей основе хурритским государством. Митанни просуществовало до середины XIII в. до н. э. После падения Митанни существовали малые хурритские государства, которые приняли участие в ассирийско-урартских войнах. Регающее значение в упадке Митанни сыграли походы ассирийских царей времени Среднеассирийского царства.

Ключевые слова: *Кавказ, кавказцы, хатты, хурриты, куро-аракская культура, майкопская культура, дольменная культура, северокавказская культура, протоколхская культура, триалетская культура, кобанцы, каякенто-хорочоевская культура.*

Одним из интереснейших регионов в историческом плане является Кавказ, регион, который был и остается на перекрестке цивилизаций и культур. До возникновения государств в регионе существовал ряд культурно-исторических областей, которые в исторической науке в период от неолита до раннего железного века. Не всегда можно четко отождествить археологическую культуру с определенным этносом, если мы не имеем данных письменных источников. Многие в древнейшей истории Кавказа являются гипотетическими. История Кавказа от неолита до раннего железного века требует внимательного анализа. Необходимо отойти от политических конструкций, которые идеологизируют древнейшую историю региона. Необходимо учитывать новые данные по реконструкции этнической истории Кавказа в V-II тыс. до н. э. В Древности на территории Кавказа сформировались такие государства как Дияохи, Колхида, Урарту, Кавказская Албания. В родстве с кавказскими народами находились народы хаттов и хурритов, поэтому в нашем исследовании будут рассмотрены и история Хаттского царства и государства Митанни. Важно проследить также контакты кавказцев с индоевропейцами. Аспекты истории Кавказа связанные с киммерийцами и скифами рассмотрены нами в предыдущих статьях и не будут рассматриваться нами в этой статье, равно как и история Урарту.

Памятниками докерамического неолита Армении, являются Зага и Беражи. Памятниками керамического неолита являются Кхзек-Блур, Маштоц-Блур, Тертери-Дзор, Ст. Тапа, Агвесибнер. Неолитические памятники Грузии это Одиши, Самеле-клде, Анасеули I, Анасеули II, Гурианта, Мамати, Кобулет, Хуцубани, Кистрик, Нижне-Шиловская стоянка у Адлера. В Прикубанье памятники неолита — это средний слой Каменноостской пещеры и местонахождение Овечка. На Центральном Кавказе это Агубековское поселение у Нальчика. Касательно же Северо-Западного Прикаспия то это памятники Ястах-Худук, Ачи-Кулак, Терекли-Мектеб, Махмуд-Мектеб, Божиган. В ряде памятников Горного Дагестана присутствует керамика. Из Ястак-Худука находили костянные наконечники стрел. Памятниками энеолита Азербайджана являются Кюль-Тепе I, Каракепак-Тепе, Гюнеш-Тепе, Зергер-Тепе, Маине-Тепе, Чадыр-Ялы, Шекер-Ялы. В районе Муганской степи в Азербайджане Аликемек-Тепеси, Сулу-Тепе, Уч-Тепе, Мишар-Чай I-IV.

В Карабахе это Иланлы-Тепе и Кямил-Тепе. В Казахском районе это Тойре-Тепе I-II, Шому-Тепе, Бабадериш, Гаргалар-Тепеси, Ментеж, Рус-Тепеси. Энеолит Грузии представлен памятниками Шулаверис-гора, Дангреули-гора, Гадачрили-гора, Храмис Диди-гора, Имирис-гора, Арухло, Цопи, Садахло, Геой-Тепе. Энеолит Армении представлен памятниками Техут, Кюль-Тапа, Мхлу-Тапа, Маштоц-блур, Тертери-дзор, Агвеси-бнер, Шенгавит I. В Нагорном Дагестане энеолит представлен Гинчи, на Центральном Кавказе Нальчикский могильник, на Северо-Западном Кавказе Воронцовская пещера. Памятники времен энеолита расположены на холмах

и возвышенностях и укреплены, что является свидетельством конфликтов. Памятники энеолита в Западном Азербайджане и Южной Грузии выделяются в шомутепинскую культуру. Памятники шомуштепинской-шулаверийской группы найдены и на территории Армении. Памятники этой группы присутствуют и в Нахичеванском регионе, и они древнее чем нахичеванско-техутский комплекс. Поселение шомуштепинской культуры построены из сырцового кирпича, дома имеют круглый купольный характер. Шомуштепинцы были земледельцами. Также они занимались скотоводством. Керамика шомуштепинцев груба и проста. В Техутском поселении же обнаружены передвижные мангалы. Для поселения характерна грубая керамика, однако есть и малочисленные более искусно изготовленные сосуды. Оседлая культура земледельческого типа возникла на Южном Кавказе на рубеже V-IV тыс. до н. э. Ранние земледельческие поселения датируются периодом до середины IV тыс. до н. э. Касательно Гинчинского памятника в Дагестане, то он датируется энеолитом и III тыс. до н. э. Посуда Гинчи отличалась разнообразием форм. Гинчинский памятник самый ранний на Северном Кавказе земледельческого и скотоводческого населения. Раннеземледельческая культура Южная Кавказа мало чем отличалась от раннеземледельческих культур Месопотамии, Ирана и Анатолии. Раннеземледельческие культуры Кавказа близки ближневосточным культурам. Влияние Ближнего Востока отобразилось в памятниках сочи-адлерского типа. Расписная же керамика проникала на Кавказ из разных центров. На Кавказе находили керамику халафской и убейдской культур. Эта керамика проникала на Южный Кавказ из Анатолии и Ирана. Южный Кавказ тяготел к Северному Ирану. Куро-аракская культура возникла на территории Южного Кавказа в эпоху бронзы. Эта культура охватывала практически весь Южный Кавказ, северо-запад Ирана и Восточную Анатолию. На севере эта культура охватывала Дагестан, Чечню, Ингушетию. На памятниках куро-аракской культуры находили медные орудия. Куро-аракская культура проникала и в Сирию, где этот локальный вариант носил название хирбет-керакской культуры. Плотнo в эту эпоху были заселены Араратская равнина, Шида-Картлийская низменность, бассейны приток Куры в Азербайджане, Прикаспийская равнина в Дагестане. На всем Южном Кавказе сложилась единая материальная культура. Памятниками куро-аракцев являлись Нахичеванский Кюль-Тепе I, Бабадервиш, Мингечаурский комплекс, Шенгавит, Шреш-блур, Кюль-Тепе, Эчмиадзин, Гарни, Армавир-блур, Кулбакеби, Нацар-гора, Квацхелеби, Хизанаант-гора, Гудабертка, Амиранис-гора, Дидубе, Кикети, Тквиави, Геой-Тепе, Яник-Тепе, Караз, Пулур, Великент, Каякент, Луговое и Серженьюртовское I-II, Шау-Лебет. Поселения куро-аракской культуры находились у рек на укрепленных холмах и возвышенностях, на речных и горных террасах. Мощность культурного слоя порой достигала 8 м. В Мингечауре существовали полуземлянки. В домах существовали очаги, часть из которых была передвижными мангалами. Поселения в горах представляли из себя прямоугольные каменные дома. Усложнение форм и техники домостроительства у куро-аракцев свидетельствует о прогрессе среди кавказских племен. Скотоводство начало приобретать полукочевой характер. Среди куро-аракцев приобрел распространение колесный транспорт. Развитие приобрела металлургия и Кавказ становится одним из очагов металлургии в мире. Развитие приобрело гончарное производство лепной

посуды. Для куро-аракской керамики стал характерен орнамент. Находили антропоморфные и зооморфные фигурки на поселения куро-аракской культуры. Погребальные памятники также характерны разнообразием. В Тквиави найдены подкурганские погребения, обычные грунтовые захоронения в Урбниси, погребения в сырцовых могилах Гудабертка, каменных ящиках - Амиранис-гора. Куро-аракские памятники датированы концом IV тыс. до н. э. и III тыс. до н. э. Куро-аракская культура пережила в своем развитии несколько этапов. Первый этап датировался 3000-2600 гг. до н. э. Второй этап датировался 2600-2300 гг. до н. э. Третий и завершающий этап датировался 2300-2000 гг. до н. э. К. Кушнарева и Т. Чубинишвили выделяли несколько локальных групп куро-аракской культуры – юго-западная, центральная, северо-западная, северо-восточная, юго-восточная. Наиболее известными поселениями юго-западной группы это Амиранис-гора, Арич, Караз, Пулур. Эти памятники находятся в юго-западной Грузии, северо-восточной Армении и Восточной Анатолии. Касательно центральной группы то они находились в Араратской долине и одним из самых известных памятников куро-аракской культуры был Шенгавит. Иные поселения это Шрешблур, Мохраблур, Норабпац, Мецамор. Северо-западная группа находилась в Шида-Картли. Поселения куро-аракской культуры в этом регионе являлись Хизаант-гора, Тквиави, Урбниси, Згурдис-Гверда, Кулбакеби, Квацхелеби. К северо-восточной группе относились Мингечаур и Бабадервиш. Северо-восточный вариант куро-аракской культуры в Чечне и Дагестане охватывал территорию обитания нахо-дагестанцев Юго-восточная группа куро-аракской культуры включала памятники Нахичевани и Северо-Западного Ирана – Геой-Тепе, Тепе Гиджлар, Яник-Тепе. Менее выраженной является группа поселений куро-аракской культуры у Тбилиси. Куро-аракские памятники Дагестана датированы серединой III тыс. до н.э. Памятники Галгатли I и Шебоха характерны для позднего этапа куро-аракской культуры и близки к памятникам Каякента и Великента. Касательно этнической принадлежности куро-аракцев, то Б. Куфтин, И. Дьяконов и Л. Клейн считали их хуррито-урартцами и восточными кавказцами. Схожего мнения придерживались Д. Лэнг и Ч. Бёрни. Локальным сирийским вариантом куро-аракцев в Сирии была хирбет-керакская культура. Для этой культуры была характерна красноощенная керамика. И. Сигаури считал хирбет-керкеракцев хурритами. В Сирии хурриты смешались с амореями. Так город-государство Арпад был хурритским. Ч. Бёрни и Д. Лэнг отмечают, что население же Армянского нагорья, которое было известно, как Наири или Урарту же были потомками хурритов. На западе хурриты вторглись в Киццуватну в Анатолии. Туда кроме хурритов проникли и индоевропейцы из лувийцев. Около 2300 г. до н. э. лувийцы проникли в Киццуватну. Расписная керамика Киццуватны возникла в 2100 г. до н. э. и была похожа на керамику Элязыга-Малатьи. Хурриты начали селиться в Киццуватне именно в это время. Хурриты вошли в круг ближневосточных древневосточных цивилизаций около 2000 г. до н. э. Рост месопотамской торговли привлек хурритов переселяться на юго-запад и юг. Хурритские имена зафиксированы на табличках аккадского периода в Чагар-Базаре на реке Хабур. Население области Исува была хурритским. Также в Анатолии проживали неиндоевропейцы в районе Алаки. Население Алаки в Центральной Анатолии имело паралели в культуре с Майкопской культурой. Археологически прослежены и

контакты населения Прикубанья и Центральной Анатолии. В эпоху бронзы появилась развитая культура на Северном Кавказе. А. Иессен назвал эту культуру раннекубанской. Он же выявил в ее развитии майкопский и новослободненский этапы. В область этой культуры относились памятники Северо-Западного Кавказа и Центрального Предкавказья. Территория культуры занимала равнинную и предгорную полосу Северного Кавказа от Таманского полуострова до Дагестана и поэтому для этой культуры в историографии характерно название майкопской культуры. Она охватывала Северо-Западный Кавказ, Кабарду, Пятигорье, Чечню, Ингушетию. Наибольшая концентрация майкопских памятников в Прикубанье и притоках Кубани. В Прикубанье преобладают памятники позднего этапа этой культуры. К поздним майкопским памятникам относятся и Нальчикское поселение. Для керамики характерны елочный орнамент, сосцевидные налепы и "жемчужины". Памятники майкопской культуры оставило земледельческое население. Для оружия майкопцев были характерны кремниевые наконечники дротиков, копий и стрел, а также камни для пращей. Для майкопцев были характерны шлифованные топоры. В Майкопской культуре был значительный архаический пласт со времен неолита. На новослободненском этапе майкопская культура потеряла свои архаические черты. Ранний этап Майкопской культуры характеризовался ранней хронологической группой во главе с Майкопским курганом. Поздний этап Майкопской культуры был характерен Новослободненскими курганами. В Майкопском кургане был погребен вождь, в могиле которого нашли пластинки, изображающие львов и быков, золотые кольца, сердоликовые и бирюзовые бусы. Также было найдено шесть серебряных жезлов с орнаментом как бы в виде винта. Также найдена орнаментированная керамика. Подобные по богатству комплексы находили в Европе Бронзового века только в Греции. В Новослободненском кургане же были найдены кости человек, окрашенные в красный цвет. В этом отношении прослеживается индоевропейское влияние, поскольку крашенные охрой останки были характерны для ямной культуры. Рядом с головой находились два маленьких золотых кольца, а в ногах глиняный сосуд. Основная могила представляла собой большой дольмен, который находился под насыпью. На уровне древнего горизонта он был завален речными булыжниками. На этом же уровне прослежен кромлех. Инвентарь гробницы богат. Найдены две золотые серьги с привесками из лазурита, хрустальные и сердоликовые бусы. Два медных котла орнаментированы по тулову рядами "жемчужинок". Среди вооружения найдены прашевидный камень и кремниевые наконечники стрел, а также наконечники топора. Со второй половины II тыс. до н. э. в район Северного Кавказа начали проникать кочевые срубные племена. Они преследовали носителей катакомбной культуры, которые проникли в район рек Кубань, Терек, Сунжа. Катакомбники проникли в приморскую часть Дагестана. На Кавказ проникли отдельные предметы срубной культуры. Племена северокавказской культуры были вынуждены уйти в горные и лесные районы Кавказа. Северокавказская культура генетически связана с майкопской культурой. Северокавказскую культуру можно называть и северокавказской культурно-исторической общностью. А. Иессен разделял ее на несколько хронологических этапов, а ареалом были территории Кубани до Верхнего Терека и Сунжи. На данный

момент более верным считается называть эту общность северокавказской культурной общностью, существовавшей в конце III - начале II тысячелетия до нашей эры. Предполагается сходство памятников северокавказской культурно-исторической области с майкопской культурой, что отмечается в форме сосудов и посоховидным булавок. От катакомбной культуры племени северокавказской культурно исторической общности переняли бронзовые булавки и изделия из кости. С куро-аракской племени северокавказцев связывала керамическая посуда. Основной акцент приходится на более поздние памятники. Поселения изучены слабо. Для населения северокавказской исторической общности характерны курганные и грунтовые могильники. Предполагается три варианта северокавказской культурно-исторической общности - Прикубанье, Центральный вариант, Восточная группа. В. Козенкова предполагала на их основе возникновение в более позднее время трех вариантов кобанской культуры. Северокавказская культурно-историческо-культурная общность поддерживала активные связи и с соседями из Южного Кавказа. А. Резепкин датировал майкопскую культуру от последней трети IV тыс. до н. э. до XXV в. до н. э. В. Сафронов же датировал культуру XXV-XXIII вв. до н. э., выделяя новослободненскую группу в отдельную культуру. Р. Мунчаев отмечал, что новослободненская группа может быть датирована 2100-1700 гг. до н. э. Р. Мунчаев же отмечал, что В. Сафронов предполагал проникновение арамеев на территорию Северного Кавказа, что необосновано. Также исследователь отмечал, что крайне сложно предположить этническую идентификацию майкопской культуры с хеттами и кашками. Я. Федоров считал майкопцев предками адыгов. И. Мизиев без малейших оснований считал их тюрками. В. Сафронов и Н. Николаева считали Майкоп и Новослободную разными культурными группами. Последние считали Новослободную связанную с индоевропейцами. Они предполагали ее хетто-палайскую атрибуцию. А. Резепкин же отмечал, что Новослободненская группа являлась крайне юго-восточной группой индоевропейцев. Р. Мунчаев является консерватором и считает Новослободную памятником автохтонов Северного Кавказа. Майкопцы проникали к отрогам Кавказских гор, но не проникали в высокогорье. Среди вариантов Майкопской культуры Р. Мунчаев выделял прикубанский очаг. Касательно же территории Чечни, то ученый считал, что на этой территории не было чисто майкопских памятников и на этой территории археологические памятники тяготеют к куро-аракской культуре. Чечня и Ингушетия была крайней юго-восточной окраиной майкопского ареала. На этой территории был стык куро-аракской и майкопской культур. Степные пространства ногайских и калмыцких степей же принадлежали степным индоевропейским племенам. Второй очаг майкопской культуры находился в Кабарде и Пятигорье. Сама Майкопская культура первоначально сформировалась на территории Прикубанского очага. Большие кубанские курганы во главе с Майкопом возникли в начале эпохи бронзы. Р. Мунчаев датировал майкопскую культуру концом IV тыс. до н. э. – до третьей четверти III тыс. до н. э. Известны поселения майкопской культуры – Мысхако, Мешоко, Скала, Хаджох, Каменотесская пещера, Большой и Малый Руфбаго, Долинское поселение, Ясеновая поляна. Население жило в землянках с печами. Для населения был характерен курганный обряд погребения. Этот обряд практиковался на Северном Кавказе еще в эпоху неолита. Особенностью ранних майкопских

курганов были то что они были землянными и совершались в больших глубоких прямоугольных ямах с округлыми концами. Для погребений характерны бесчеренковые кинжалы, брусек, оселок и тесловидное орудие из камня. Для поздних майкопских курганов были характерны погребения в ямах подпрямоугольной и овальной форм. Костяки лежали головой на восток и северо-восток. Памятники у Новослободной исполнены в форме мегалитических гробниц в виде дольменов. Еще одним типом погребений для поздних майкопцев это были погребения в каменных ящиках. Майкопцев сопровождали каменные зернотерки, терочники, песты, кремяные вкладыши серпов. Оправа серпа была или деревянной, или костяной. Также находили клиновидные и тесловидные каменные топоры. Стрелы имели каменный или костяной наконечник. Также были каменные булавы. В Майкопских захоронениях находили украшения в виде каменных подвесок, бус и браслетов. Для майкопской культуры характерен высокий уровень металлургии, отражение которого проявилось в металлических изделиях. Развивались ремесла. Из бронзы производили втульчатый топор, кувшин, котлы, долото, шило. Из бронзы также изготавливали нож и мотыгу. Ножи-кинжалы были одним из распространенных изделий из бронзы. Бронзовые вещи находят себе паралели в Месопотамии и Иране. Из золота и серебра изготавливались украшения. Керамика представлена сосудами. Известным явлением в истории Кавказа были дольмены. В честь них археологи ряд памятников на территории Северо-Западного Кавказа и Абхазии называли дольменной культурой. Дольмены находили на Тамани и в предгорной полосе Черноморья. Область распространения совпадает с областью распространения адыгско-абхазских народов. На территории Абхазии находили плиточные дольмены. Кoryтообразные дольмены находились в области между реками Туапсе и Сочи. Более поздние дольмены находились в Прикубанье. Они находили себе аналогии в дольменах из Геленджика. Регионом контактов абхазо-адыгов с картвелами была Сванетия. Б. Куфтин считал возникновение дольменов поздним явлением и датировал это рубежом III-II тыс. до н. э. Л. Соловьев отождествлял с строителями дольменов кашков. О. Джапаридзе датировал дольменную культуру 2400-1800 гг. до н. э. В. Марковин разделял все дольмены на четыре группы – плиточные, составные, корытообразные и монолитные. Плиточные составляли 94 % памятников. А. Формозов предполагал, что дольмены могли быть построены носителями майкопской культуры. А. Резепкин отделял новослободненские памятники от майкопских. М. Рысин отделял новослободненские дольмены от других дольменов. Керамика в дольменах была тонкостенной и была покрыта изнутри и снаружи шриховкой. Ножи-кинжалы имели листовидную форму. Бронзовые ножи имели черенки. Еще одним видом вооружения были копья с бронзовым втульчатым наконечниками. Изделия из камня встречались в дольменах редко. Эшерские дольмены в Абхазии датировались серединой III тыс. до н. э., хотя М. Рысин пробовал их датировать XIX-XVIII вв. до н. э. Древнейшим этапом существования дольменной культуры был период 2700-2600 гг. до н. э. Эпоха расцвета дольменной культуры пришлась на конец III тыс. до н. э. – первую половину II тыс. до н.э. Поздний период дольменной культуры приходился на середину и вторую половину II тыс. до н. э. Около 1400-1300 гг. до н. э. мегалиты уже перестали воздвигать. Дольмены Северо-Западного

Кавказа тяготели к Черному морю. Н. Николаева и В. Сафронов считали, что дольмены принадлежали европейским культурам шаровидных амфор и шнуровой керамики. Эти племена проникли до Терека. А. Резепкин составляет дольмены с памятниками культуры воронковидных кубков. Дольмены Кавказа близки дольменам Средиземноморья с территории Пиренейского полуострова. По соседству с кавказскими племенами жили индоевропейцы. В конце III тыс. до н. э. они должны были двинуться на юг по хурритским маршрутам. Они прошли через Кавказ в Центральную Анатолию, где до них проживали хатты. Из района Новослободненских курганов через Грузию в район Байбурта и Елязыга пришли хетты. Нужно отметить, что кавказцы граничили с индоевропейцами. В состав грузинских диалектов вошел ряд древнейших индоевропеизмов¹.

На Южном Кавказе на Колхидской равнине существовала протоколхская культура средней бронзы (конец III тыс. до н. э. – первая половина II тыс. до н. э.), на основе которой развилась и была преемницей колхидская бронзовая культура, которая представлена поселениями, могильниками, кладами, меднорудными разработками, плавкой металлов и мастерскими. Протоколхская культура по изученным памятникам представлена, главным образом, поселениями. Случайно добытый материал с бронзовыми предметами указывает на существование синхронных могильников. Колхидские поселения находились на искусственных холмах (диха-гузуба). Это поселения - Анаклиа I, Наохваму, Зурга, Цкеми, Носири, Намчедури, Патрикети, Курзия. Дома сооружались из деревянных срубов, а несколькослойный пол домов был сделан из дерева, глины, плетенных циновок. Предполагается, что эти колхидские постройки имели параллели с террамарами Италии. Колхидские поселения были небольшими. Деревянные сооружения имели четырехугольную форму. Жилые помещения (джаргвали) не превышали около 20 квадратных метров. Протоколхские поселения были укреплены рвами, которые также были необходимы для сбора воды. По некоторым гипотезам протоколхская керамика генетически связана с куро-аракской керамикой, она перекликалась с керамикой Триалети и с керамикой Бедени. Наиболее характерной для колхов была черная лощенная керамика; вторую группу представляет керамика нелощеная

¹ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре Бронзового Века. Неолит, энеолит, ранняя бронза. М.: Наука, 1975. с. 55-335; Мунчаев Р. М. Майкопская культура // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. с. 8-57; Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. с. 226-253; Бгажноков Б.Х., Фоменко В. А., Бубенок О.Б., Новичихин А.М. Очерки древней и средневековой истории адыгов. Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2016. с. 27-52; Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа. М.: Наука, 1978. с. 11-325; Мунчаев Р. М. Майкопская культура // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. с. 158-225; Николаева Н.А., Сафронов В. А. Происхождение дольменной культуры Северо-Западного Кавказа // Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников. Сообщения. Вып. 7. М.: Знание, 1974. с. 174-306; Кушнарева К. Х. Южный Кавказ в IX-II тыс. до н.э. Этапы культурного и социально-экономического развития. СПб.: Институт истории материальной культуры Российской академии наук, 1993. с. 18-91; Лэнг Д. М., Бёрни Ч. Древний Кавказ От доисторических поселений Анатолии до христианских царств раннего Средневековья. СПб.: Центрполиграф, 2016. <https://en.calameo.com/read/003049750b30d03ca8986> ; История находок Передней Азии, Кавказа и Чечни. М.: Литера, 2019. с. 109-138, 146

черного, серого, коричневого обжига; третья группа с жолобчатым орнаментом и шишкообразными выступами, так называемый каберный орнамент имеет общие черты с керамикой террамар долины реки По. Керамика представлена разными формами – миски, пиалы, горшки, корчаги, банки орнаментированные косыми и круглыми насечками, елочными штрихами, шевронами, рельефными сосками и своеобразными ручками в виде птичьей грудки и зооморфными орнаментами для колхов были характерны кремневые череноковые и выемчатые наконечники стрел, каменные топоры и мотыги. В протоколхской культуре развивается медно-бронзовая металлургия, сельское хозяйство - мотыжное земледелие и скотоводство. Почти на всех колхидских поселениях находили литейные формы бронзовых изделий – ранние формы мотыг, трубчато-обушных топоров, ранние типы колхских топоров Протоколхская культура, которая представлена поселениями срубных построек, мотыжным земледелием, трубчато-обушными топорами, характерной гончарной посудой, с III тыс до н. э. занимала большую часть Колхиды. Этнически были предками западногрузинских племен – колхов, которые согласно письменным источникам и исторической топонимике были предками колхов эпохи поздней бронзы. Триалетская культура представлена погребальными памятниками крупными насыпями, просторными грунтовыми могилами, огромными наземными камерами с индивидуальным захоронением, кремацией, колесницами и погребальными ложами. Характерные для триалетской культуры черты — это чернолощенная керамика, которая иногда расписная, бронзовые оружие и орудия труда, ювелирные изделия. Триалетская культура распространилась из Цалкинского плоскогорья и Гомаретского плато. Локальными очагами триалетской культуры были Джавахети и Алазанская долина. Восточные и южные границы триалетской культуры не могут быть установлены четко. В своем развитии культура прошла два этапа. Первый этап представлен группой ранних курганов. Вторым этапом курганами цветущей поры. Ранние курганы находились в Триалети, это были курганы Марткопи, Самгорский курган, погребения Иорского ущелья и Шида Картли. Все ранние курганы Триалети характерны бедностью погребального инвентаря. Керамика чернолощенная с металлическим блеском на светло-бурой и розовой подкладке. Марткопские курганы имеют двуслойную насыпь. Камеры сложены из каменных плит. Посуда почти всюду чернолощенная. Керамика Бедени найдена в Шида Картли. Триалетские курганы содержат ямные и безямные погребения, покрытые земляной или каменной насыпью. В могилах преобладает керамика, также находили серебряные височные подвески, пластинчатые обручи, золотые булавки с двуволотной головкой. На Марнеульской равнине находились памятники триалетской культуры с каменно-земляной насыпью и грунтовыми могилами. Инвентарь был из чернолощенной керамикой на светлой подкладке. В Кахетии были найдены раннетриалетские курганы. Насыпь укрепленна каменным панцирем. Была найдена погребальная камера площадью 166 квадратных метров. В центре находилось деревянное ложе площадью 60 квадратных метров. В кургане было захоронено четыре человека. Несмотря на то, что курган ограблен на деревянном ложе находилась керамика, золотые бусы, костяные, кремневые, обсидиановые стрелы, бронзовый кинжал, деревянная повозка. Для триалетской культуры трубчато-обушные и плоские топоры. В Алазанском кургане была найдена

золотая фигурка льва. Время цветущих поры Триалетской культуры падает на первую половину II тыс. до н. э. Для курганов того времени были характерны каменная или каменно-земленная насыпь. В центре насыпи сооружались прямоугольные камеры-залы площадью до 175 квадратных метров. Вход-дромос был длиной до 40 метров. Человеческие скелеты в погребениях отсутствуют, что указывает на их кремацию, зато кости животных встречаются постоянно. На дне могил находились кости крупного рогатого скота, принесенного в жертву. В центре погребения находилось погребальное ложе или колесница. Кроме керамики в курганах находили изделия из драгоценных металлов. Из оружия находили кинжальные клинки и втульчатый наконечник копья. Кроме Цалкинского и Зуртакетского плато еще одним очагом Триалетской культуры была Месхети. В бассейне Артаанской Куры на террасах и высокогорных долинах. Местные курганы имели скромный размер. Камера с дромосом составляло вроде как единый коридор направленный с востока на запад. В отличие от иного очага культуры тут не зафиксирована кремация. Встречаются как одиночные, так и коллективные захоронения. Керамика — это сосуды с черным лощением на светлой или розовой подкладке. Присутствует мелкая посуда. В Картли близ Цхинвали обнаружена типичная триалетская керамика. В Карталинской долине находили курганные погребения. Могильная яма перекрывалась бревенчатым накатом, который потом засыпался валунами. Умерших кремировали. Оружие представлено кинжалами и мечом-рапирой. Найдена типичная триалетская керамика. В Кахетии найден могильник Швиндиани. В урочище Садуга в долине Иори раскопано три кургана с каменными насыпями и грунтовыми могилами. Там найден бронзовый котел и кинжал, а также изделия из драгоценных металлов. Погребения триалетской культуры демонстрируют существование среди населения по крайней мере трех социальных рангов. Грандиозные погребальные залы и деревянные срубы принадлежат аристократии. Для многих богатых погребений свойственны четырехколесные повозки, запряженные быками. Черная лощенная керамика на розовой подкладке демонстрирует сохранение куро-аракских традиций. Сам факт появления керамики в погребениях связан с южным влиянием. Богатые погребения демонстрируют бедность медно-бронзовых изделий. Куда более они часты в рядовых погребениях. Часто встречаются бронзовые втульчатые наконечники копий. Триалетские кинжалы являются развитием оружия предыдущих эпох. Парадные бронзовые копия имеют сирийские аналогии этого времени. Связи с Эгейским миром демонстрируют находки мечей-рапир. Ювелирные изделия из золота, серебра и бронзы демонстрируют связи с Анатолией и Передней Азией. В Триалетских курганах находят серебряные ведерки и кубки, а также штандарты из золота. Развитие ювелирного искусства было обусловлено влиянием Передней Азии. Высоким мастерством также характеризовалась обработка дерева. Триалетская культура тяготеет к куро-аракскому прошлому. Ранний этап Триалетской культуры датирован последней третью III тыс. до н. э. Цветущая же пора датирована первой половиной II тыс. до н. э. К. Бёрни относит триалетскую культуру к хеттам, Г. Меликишвили же относит триалетскую культуру к периферии царства Митанни. Как нам представляется триалетская культура была полиэтничной. Уже в V тыс. до н. э. произошло становление кавказо-иберийской языковой семьи. В

Центре Южного Кавказа уже в III тыс. проживали картвельские племена. Южнее находились индоевропейцы-лувийцы и хурриты. Памятники триалетской культуры находили и на территории Армении и Азербайджана. В районе села Карашамб был найден царский курган триалетской культуры. В курганном могильнике у Эчмиадзина были погребены кремированные остатки покойного. Рядом с чернолощенными сосудами там найдены бронзовые кинжалы и бронзовые остатки ножен. Маисянские курганы найдены в Араратской долине. Для триалетской культуры было в большинстве случаев характерна кремация умерших и жертвоприношения животных. В рамках Триалетской культуры кроме индивидуальных бытовали и коллективные захоронения. Памятники триалетского облика находили и у Карса. На Карашамбском кубке изображена охота на вепря. Также изображен мотив победы над врагом. Триалетские воины были вооружены секирообразными топорами, бронзовыми копьями, мечами, кинжалами. В XVII-XV вв. до н.э. Триалетская культура охватывала большую часть Южного Кавказа. На севере Триалетская культура примыкала к Большому Кавказу, на юге же она проникала в район Карса, Вана, Урмии. Алазано-беденийские памятники принадлежали индоевропейцам. В погребениях триалетской культуры присутствовали загробные собаки, которые были свойственны для ариев. Южный Кавказ был полиэтническим, но, в конечном итоге, там возобладали картвельские элементы. Еще одной культурой Бронзового века Южного Кавказа была кармирбердская культура. Она находилась на севере Армянского нагорья между Курой и Араксом. Памятники этой культуры находились на отрогах Малого Кавказа и Агараца. Для кармирбердской культуры характерно отсутствие богатых захоронений за редким исключением. Погребения этой культуры представлены главным образом небольшие каменные насыпи с грунтовыми могилами. Для культуры характерна расписная и чернолощенная керамика. Ключевым памятником кармирбердской культуры являлся могильник Верин Навер, который функционировал на протяжении всего II тыс. до н. э. и занимал 100 гектаров. Погребальный инвентарь представлен тремя-пятью сосудами. Это округлые красноглиняные горшки и миски изготовленные на гончарном круге. Могильник Элара кармирбердской культуры функционировал на протяжении всего периода средней бронзы. Кармирбердские поселения находились в Араратской долине, на Ширакском плато и у озера Севан. Характерными признаками кармирбердской культуры были каменно-землянная насыпь, кромлех, могила прямоугольной формы, засыпка могилы землей, ориентировка могил север-юг, положение в могилы туш животных, расписные сосуды изготовленные на гончарном круге. Ряд орнаментальных мотивов имеет аналоги в Эламе, Месопотамии и Анатолии. В становлении кармирбердской культуры значительную роль сыграли местные куро-аракские традиции. Родственной кармирбердской культуре является севанско-узерлинская группа памятников. Узерлик-Тепе находилось в Мильской степи. Поселение не имело укреплений и было размещено на холме. Керамика севанско-узерлинской группы связана своими традициями с куро-аракской культурой. Также она близка кармирбердской культуре. Лори Берд у Степанавана же был укреплен. Найдены монументальные каменные постройки. Жилые помещения были сооружены в эпоху средней бронзы. Лори Берд является циклопической крепостью,

который контрастирует с Узерлик-Тепе. Керамика севано-узерлинского облика была найдена в Араратской долине, в присеванских районах Армении и южных районах Азербайджана. В Севанском районе были найдены расписные сосуды и грунтовые погребения. Для севано-узерлинских памятников характерны мотив арочных лент и точечный орнамент с белой инкрустацией. Кроме того, в отличие от бедного металлом района кармирбердской культуры найдены бронзовые кинжалы, браслеты, колечки. Они изготовлены из оловянистой бронзы. Для узерлинско-севанской группы были характерны курганный насыпь, грунтовая могила, одиночные захоронения, положение в могилу туш убитых животных, красноангобированная посуда, чернолощенная посуда с различными орнаментальными схемами, металлические изделия, поселения с оборонительными стенами, жилища с каменными стенами, жилища на деревянных столбах, постройки из сырцового кирпича, переносные глиняные печи. Кармирванкская культура находилась на территории Нахичеванского края. Для нее характерна расписная керамика, которая встречается в Северо-Западном Иране. Наиболее известными поселениями этой культуры были Кюль-Тепе I, Кизыл-Ванк, Шортапа. Кизыл-Ванк занимал 2 гектара. Для него характерны постройки из неотесанного камня и сырцового кирпича. Керамика изготовлена вручную без помощи гончарного круга. Поселение Кюль-Тепе II укрепленное. Поселение обнесено каменной стеной сооруженной на границе III-II тыс. до н. э. Внутри поселения находилась цитадель площадью около 3 гектара. На территории Дзудага в нескольких километрах от него соляные копи. В крае зафиксированы укрепленные поселения Огланкала, Газанчи, Чалханкала. Посуда представлена приземистыми округлыми и биконическими горшками. Полихромные сосуды Азербайджана и Северо-Западного Ирана схожи между собой, в частности Кизыл-Ванк и Гейо-Тепе. На сосудах изображены зооморфные мотивы. Кармирванкская культура датировалась XIX-XVII вв. до н. э. В Западной Грузии на основе протоколхской культуры развилась колхидская бронзовая культура, элементы которой появляются во второй четверти II тыс. до н. э., а сама культура формируется в XVI-XV вв. до н. э.), основой которой была металлургия (рудодобыча, плавка и художественное ремесло), погребения, поселения, бронзовые клады характерные только для колхидской культуре. Синхронный колхидской бронзовой культуре внешний мир был знаком с Колхидой. По греческим мифам Колхида — это страна Золотого руна. Также она фиксировалась ассирийскими и урартскими письменными источниками. Она распространялась на прилегающей к Грузии территории Анатолии, северной части Абхазии, части Шида Картли и часть Северного Кавказа. Металлургия Колхиды медно-бронзовая, открыты рудники в Абхазии, Сванетии, Рача-Лечхуми, на севере Самегрело, Аджарии, плавильные мастерские в Аджарии, Гурии, Самегрело, Лечхуми, Сванетии, почти на всех поселениях найдены литейные формы разных артефактов начиная с ранних типов. С VIII в. до н. э. зарождалась металлургия железа. Металлургические изделия находили в кладах и погребениях. Они представлены колхидскими топорами с единой цепью типологическо-хронологического развития, плоскими топорами, наконечниками копий, мотыгами, сегментообразными орудиями, малой пластикой и т. д. Специфическая и характерная керамика, восходящая к предыдущей эпохе (протоколхская культура), где уже появляется гончарный круг, чернолощенная или

темно-серая, каннелюрованные сосуды – пифосы, корчаги, кувшины, кубки с коническим дном или цилиндрические, миски, горшки. Характерной чертой керамики это зооморфные ручки. Погребения колхидской бронзовой культуры - это грунтовые индивидуальные ингумационные погребения, кремация или частичная кремация в специфических коллективных погребениях с культовыми площадками. Они перекрывались насыпью из булыжника. Они содержали погребальный инвентарь – керамику (кувшины, кружки, двуручные сосуды, кубки), оружие (бронзовые и железные – топоры, наконечники копий, черенковые кинжалы, акинаки, наконечники стрел), сельскохозяйственные орудия (бронзовые и железные – топоры, мотыги, сегменты, лемехообразные орудия, ножи, серпы), украшения (бронзовые шейные гривны, фибулы, браслеты, бусы из камня и стекла), зооморфная и антропоморфная пластика. Поселения сооружались комплексами в несколько холмов, с дренажными рвами (Намчедури, Наохваму, Носири) или сооружались на естественных холмах. В строительстве колхидского жилого дома употреблялось дерево, обмазка глиной, и деревянные прутья. Обилие поселений и погребений со множеством артефактов указывает на демографическую картину с высоким разнообразием отраслей и системой хозяйства, которая уже подразумевает существование государственных образований².

² Микеладзе Т. К. Протоколхская культура // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. с. 67-74; Джапаридзе О. М. Триалетская культура // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. с. 75-92; Кушнарера К. Х. Памятники триалетской культуры на территории Южного Закавказья // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. с. 93-105; Кушнарера К. Х. Кармирбердская (тазакендская культура) // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. с. 106-117; Кушнарера К. Х. Севано-узерлинская группа памятников // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. с. 118-127; Кушнарера К. Х. Материалы к выделению кармирванкской (кизылванкской) культуры // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. с. 128-132; Кушнарера К. Х. Южный Кавказ в IX-II тыс. до н.э. Этапы культурного и социально-экономического развития. СПб.: Институт истории материальной культуры Российской академии наук, 1993. с. 92-171; Лэнг Д. М., Бёрни Ч. Древний Кавказ От доисторических поселений Анатолии до христианских царств раннего Средневековья. СПб.: Центрполиграф, 2016.
<https://en.calameo.com/read/003049750b30d03ca8986>; Лордкипанидзе От. Наследие древней Грузии. Тбилиси: Наука, 1989. с. 189; Lordkipanidze Ot. Dzveli qartuli civilizaciis sathaveebthan. Tbilisi, 2002. g. 127; Mikeladze T.K. Dziebani kolxethisa da samxreth-agmosavlethi shavizgvipirethis udzvelesi mosaxleobis istoriidan (II-I tisyacheletie do.n.e.). Tbilisi: Nauka, 1974. g. 183-191; Апакидзе Дж. Хронология колхидской культуры эпохи поздней бронзы и раннежелезного периода // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Тбилиси, 2002; Lordkipanidze Ot. Gandzebi kolxur brinjaos kulturashi (funqciis definiciisa da kulturul-sociologiuri interpretaciis cda) // kavkasia, neolith-brinjaos xanis arqeologiis sakithxebi. Dziebani, VI damateba. Tbilisi, 2001. G. 78-94; Lordkipanidze Ot. Dzveli qartuli civilizaciis sathaveebthan. Tbilisi, 2002. G. 127; Сулава Н. Кавказские фибулы (Типология, хронология, генезис) // Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Тбилиси: Институт истории им. От. Лордкипанидзе, 2006; Сулава Н. Колхидская бронзовая культура - немного об истории создания некоторых "археологических культур" Кавказа // Схід та Україна: наукова конференція пам'яті Ярослава Дашкевича. 17-18 жовтня 2022 р. Київ: Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова, 2022. С. 220-225; Хакхутаишвили Д.А. Производство железа в древней Колхиде. Тбилиси, 1987; Khakhutaishvili D. The Manufacture of Iron in Ancient Colchis. 2009. Oxford, 2009;

Освоение горных районов Северного Кавказа произошло на рубеже II и I тыс. до н. э. Так называемая Кобанская культура, которая получила это название только по одному могильнику, фактически это колхидская бронзовая культура, которая распространилась через кавказские горные перевалы, была первой культурой поздней бронзы и раннего железного века на Северном Кавказе. Так называемых кобанцев погребали в прямоугольной могиле обложеной каменными плитами или булыжниками и накрывали плитой (как и на южных склонах Кавказского главного хребта). Погребения сопровожались оружием и украшениями (типологические ранние типы найдены на памятниках Южного Кавказа. Железное оружие наблюдалось в могилах редко. Головные уборы украшались бронзовыми круглыми бляшками, шею украшали бусы из сердолика, стекла и бронзы. На руках находились наручники и налокотники. Одежда скреплялась фибулами. Первые памятники так называемой Кобанской культуры были найдены в Осетии-Алании. В своей основе кобанская культура была культурой колхов. На восток эта культура проникла до Дагестана и захватила территории Ингушетии и Чечни. На север она проникла до Моздокской степи. На запад от Осетии так называемая кобанская культура представлена богато. Поселения (инфильтрация колхов) фиксировались по берегам рек Чегема, Баксана, Черема, Малки. В Пятигорье памятники так называемых кобанцев фиксируются вплоть до Теберды. Предполагается, что в Прикубанье находился особый металлургический район сходный с так называемым кобанским очагом. Оружие представлено топорами и кинжалами, прототипы которых найдены в Колхиде. На Северном и Западном Кавказе как оружие использовали бронзовые топоры. Для колхидской культуры был характерен бронзовый топор с острым клиновидным обухом, прямым туловом и округлым лезвием, дважды изогнутый топор, топор с молотовидным обухом и узким лезвием имеющие прототипы на западном Кавказе. Так называемую Кобанскую культуру можно датировать IX-IV вв. до н.э. Само ее формирование с приходом картвельских племен из Колхиды на Северный Кавказ произошло в X-IX вв. до н. э. если судить по датирующему материалу как фибулы раннего типа. Очагом, с которого началось распространение так называемая Кобанская культура, стала Колхидская культура бронзы которая охватывала и прилегающие районы Восточной Грузии и Северного Кавказа. Б. Техов отмечал, что культура Тлийского могильника являлась местной формой колхской археологической культуры и что она переместилась с южных склонов Большого Кавказа на его северные склоны. В Восточной Грузии, Северной Армении и Западном Азербайджане существовала особая культура. Культурой эпохи железа в Грузии были Западнотуркменская и Восточнотуркменская культуры. Колхида в начале I тыс. до н. э. достигает своего наибольшего развития. Колхида известна грекам. Колхида поддерживала связи с Эгейдой, Урарту и так называемыми кобанцами. На Южном Кавказе железо получает широкое распространение с VIII в. до н. э. Первые государства появляются в Западной Грузии уже в начале I тыс. до н. э. Это Кулха и

Sulava N., Gilmour Br., Rezesidze N., Chagelishvili R., Beridze T. The Origin and Development of Prehistoric Copper Metallurgy in Mountainous Colchis (Lechkhumi). Tbilisi: Georgian Numismatic Museum, 2020. 463 p.
https://issuu.com/gnmuseum/docs/the_origin_and_development_of_prehistoric_copper_m

Диаухи, отмеченные в ассирийских аккадоязычных источниках. У картвелов появляется наследственная власть вождей. Общество приобретает имущественное расслоение. Отмечена также воинственность местного населения. Знать начала присваивать большую часть добычи. Родовая община сменилась соседской общиной. На территории Южного Кавказа еще в III тыс. до н. э. существовал общекартвельский язык-основа. Западнокартвельские диалекты выделились из него во II тыс. до н. э. с формированием протоколхской культуры. В начале II тыс. до н. э. выделился сванский диалект. Несколько позже после середины II тыс. до н. э. выделились мегрело-занский диалект (инфильтрация мегрело-занов фиксируется и на территории Осетии-Алании по данным В. Абаева). Мегрело-занское единство распалось уже в раннем железном веке в VIII в. до н. э. Н. Трубецкой считал, что существовала единая северокавказская семья народов. Его доводы принимали С. Старостин и М. Алексеев. Г. Климов предполагал, что абхазо-адыги и нахо-дагестанцы изначально существовали как отдельные языковые семьи. Распад северокавказских народов на западнокавказские (прото-абхазо-адыги) и восточнокавказские (прото-нахо-дагестанцы) С. Старостин и О. Мудрак датировали IV тыс. до н. э., то есть временем куро-аракской культуры. Позже С. Старостин пересмотрел эту датировку и высказал гипотезу про распад северокавказской общности в VI тыс. до н. э. Распад правосточнокавказского единства датировано серединой III тыс. до н. э. Распад же празападнокавказского единства датирован рубежом II и I тыс. до н. э. И. Сигаури предполагал, что западные кавказцы составляли одну семью народов с хаттами, а восточные кавказцы составляли одну семью с гутиями. Г. Мусаев и А. Исмаилова предполагали, что палеокавказская общность распалась еще во время неолита на западную (картвелы), восточную (абхазо-адыги и нахи) и южную (дагестанские народы) части. До распада этой общности же все эти народы говорили на протокавказском языке. З. Анчабадзе видит связи палеокавказцев с хаттами, хурритами и алародиями-урартами. И. Дьяконов и С. Старостин отметили влияние этих древних языков на палеокавказцев. Киммерийцы были этнически неоднородны, как и любой кочевой социум. В VIII в. до н. э. киммерийцы через кавказские перевалы проникли на Южный Кавказ. Следствием этого вторжения являлись разорения в северных провинциях Урарту и прекращение существования Колхидской культуры. Существовал древний торговый путь из Приазовья на Южный Кавказ. М. Артамонов считал Прикубанье центром владений исторических киммерийцев. Киммерийцы присутствовали в Приазовье и Прикубанье. Там они были соседями синдов и меотов. Меоты были метисной кавказо-индоевропейской популяцией, соответствующей Прикубанскому металлургическому очагу. Меоты были родственниками индоарийцев проникших в Митании. Аналогичным было и происхождение синдов. Однако в этногенезе меотов и синдов приняли участие и абхазо-адыгейские племена из Прикубанья. Следями проникновения киммерийцев были двулезвийные ножи или кинжалы с характерным перехватом у центра. Бронзовые же серпы имели местное кавказское происхождение. Местным было также происхождение копий с раскованой втулкой. Тесловидные плоские топоры были характерны для Европы, Анатолии и Западной Грузии. Топоры также распространялись благодаря влиянию степняков. Распространились характерные для степи формы удила и псалии для коней. На

территории горного и предгорного Дагестана существовала каякенто-харачоевская культура. Памятники каякенто-харачоевской культуры датируются временем от 1200 г. до н. э. до 700 г. до н. э. Это поселения Мугерган, Зандак, Манасские курганы, Талгинский могильник, Уч-Авлах, Каякент, Белгатай, Тарки I-II, Харачоевский могильник, Нижняя Сигитма. Ранний этап каякенто-харачоевской культуры датируются 1300-1100 гг. до н.э. Для этого периода характерна гладкая керамика. Для периода расцвета культура характерны поселения Ишхой-юрт, Дарго, Белгатай, Хиндойское и Новолакское поселения, Тарки, Талги, Нижний Дженгутай, Кафыр-Кумух, Манас, Дургели, Урма, Усиша, Сутай-Кутан, Ачи-су, Берекей, Изберг, Каякент, Уч-Авлах, Мамай-Кутан, Геджух, Дагестанские огни, Маджалис, Ленин-кент. Период расцвета этой культуры были XI-IX вв. до н. э. Это эпоха поздней бронзы. Только с IX в. до н. э. начинается ранний железный век в регионе. В этот период монолитность культуры исчезает. Памятниками этой эпохи являются Зандак, Кабарты-Кутан, Ак-Яр, Старый Мугерган, Нютюгское и Ашага-Стальское поселения. Наиболее важным является могильник Зандак. В этом поселении был найден человек положенный на левый бок с ориентацией на восток. Его сопровождали каменный топор, железный наконечник копья, костянная втульчатая четырехгранная стрела башенного типа с плоским основанием. В ином погребении был найден мужчина-воин с бронзовым кинжалом с черешком, булава-кисть, бронзовые бляхи, псалии и удила, железное втульчатое копье. Каякенто-харачоевские памятники встречались в Дагестане в доскифское время. В составе культуры выделяли таркинскую и каякентскую группу погребений. В составе культуры выделялись люди трех антропологических типов – западная (андо-аварская), восточная (даргинцы), южная (лезгинские народы). Антропологический тип населения каякенто-харачоевской культуры близки населению, оставившему поселения Гинчи, Гоно, Гатын-Кале, Джемикент. Люди этой культуры были оседлыми земледельцами и скотоводами. Селились они или на высоких террасах, или в лощинах между гор, или на высоких холмах или по склонам гор. Поселения находились в защищенных местах. Для каякенто-харачоевцев были характерны многокамерные жилые помещения. Для жилищ была характерна круглая печь. Для пахоты местное население использовало быков. Местное население употребляло в еду муку из ячменя, баранину, говядину и свинину. Население каякенто-харачоевской культуры практиковало отгонное скотоводство в зимний период времени. Значительную роль в хозяйстве играла лошадь. Она служила для верховой езды. Местное население использовало для передвижений повозки. В них запрягались быки. Кроме мяса в еду каякенто-харачоевцы использовали и рыбу. Лен и конопля использовались населением для изготовления одежды. Одним из основных занятий мужчин был выпас скота. Для каякенто-харачоевской культуры были характерны трубочки, колпачки, височные подвески, которые служили украшениями. Кроме них отличительным признаком культуры от кобанцев служила и керамика. Е. Крупнов связывал население каякенто-харачоевской культуры с удиными. В. Марковин считает, что к тому времени удины переселились в горы с территории Армении. Мы же считаем, что население каякенто-харачоевской культуры было полиэтничным и включало как южнодагестанские, так и северодагестанские племена. На северо-восточный Кавказ проникали пастовые бусы из Передней Азии и раковины каури. Район Дагестана был

богатым на месторождения меди. Население Каякенто-Харачоевской культуры поддерживала связи и с кобанцами. На территории Чечни находили бронзовые кинжалы пламевидной формы и булава с навершием в форме лопатки. Каякенто-харачоевцы поддерживали связь и с Южным Кавказом. Железо производили в Нижне-Сигтминском поселении и Мугерганском могильнике. Местное население также торговало солью с соседями. Община каякенто-харачоевцев было патриархальным. При погребении лицо главы семьи украшали налобными бляхами и лентами из бронзы. Для погребений были характерны родовые участки, которые соответствуют более позднему тухуму. Черты быта и материальной культуры были архаичными если сравнивать с кобанцами. Когда умирал мужчина с ним погребали собак или погребали вместе с ним женские украшения или волосы женщины. Так символически его сопровождали в иной мир. Вместе с умершим погребали чашу и курильницу. Для каякенто-харачоевцев были характерны грунтовые погребения в каменных ящиках. Погребали своих умерших положив их на бок в скороченном состоянии. Керамика представлена сосудами с узором в виде налпных валиков и прореченой елочкн. Территорня каякенто-харачоевской культуры охватывала основную часть Дагастана и Восточную Чечню. В Чечне каякенто-харачоевцы мнхшнровались с кобанцами. Каякенто-харачоевцев возможно отождествнть с легами хроннкн Леонти Мровелн³.

³ Абает В.И. Осетннский язык и фольклор. Т. 1. М.-Л. Академня наук СССР, 1949. с. 323; Техов Б.В. Центральннь Кавказ в XVI-X вв. до н.э. // Днссертацня на соисканне ученон звания доктора исторнческих наук. Тбнлнсн, 1974. С. 48-49; Воронев Ю.В. Колхнда-Кобанская металлургнческая провинция. Научные труды в семн томах; Том I. Сухумн. Абхазский ннститут гуманитарных нсследований, 2006. с. 27; Сулава 2022, с. 220-225; Козенкова В. И. Кобанская культура. Восточннь вариант. М.: Наука, 1977. с. 5-48; Марковн В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.). М.: Издательство Академнн наук СССР, 1960. с. 87-145; Козенкова В. И. Матернальная основа быта кобанских племен. Западннь вариант. М.: Институт археологнн Росснйская академня наук, 1998. с. 7-114; Козенкова В. И. Оружне, вонкское н конское снаряженне племен кобанской культуры (систематнзация н хронологня). Западннь вариант. М.: Институт археологнн Росснйская академня наук, 1995. с. 5-119; Марковн В. И. Северокавказская культурно-исторнческая общность // Эпоха бронзы Кавказа н Средней Азнн. Ранняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. с. 254-287; Марковн В. И. Каякентско-харачоевская культура // Эпоха бронзы Кавказа н Средней Азнн. Ранняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. с. 334-355; Марковн В. И. Дагестан н Горная Чечня в древности. Каякентско-хорачоевская культура. М.: Наука, 1969 с. 30-104; Лэнг Д. М., Бёрнн Ч. Древннь Кавказ От доисторнческих поселеннн Анатолнн до хрнстнанских царств раннего Средневековья. СПб.: Центрполиграф, 2016. <https://en.calameo.com/read/003049750b30d03ca8986> ; Дьяконов И. М., Старостнн С. А., Хуррнто-урартские н восточнокавказские языкн// Древннь Восток. Этнокультурные связн. М.: Наука, 1988. с. 164-208; Трубецкой Н. С. Исследованнн в области сравннтельной фонетнн севернокавказских языков // Избранные труды по филологнн. Москва: Прогресс, 1987. С. 247-270; Алексеев М. Е., Тестелец Я. Г. «Северокавказский этимологнческий словарь» н перспективы кавказской компаратнвнстнкн // Известня Академнн наук СССР. Серия лнтературы н языка. Т. 55. № 5. М.: Наука, 1996. С. 3-18; История нахов Передней Азнн, Кавказа н Чечнн. М.: Лнтера, 2019. с. 56-59; Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Издательство Академнн наук СССР, 1960. с. 77-110; Апакндзе Дж. Хронологня колхндской культуры эпохн поздней бронзы н раннежелезного пернода // Автореферат днссертацнн на соисканне ученон степени доктора исторнческих наук. Тбнлнсн, 2002; Сулава Н. Кавказские фнбулы (Тнпологня, хронологня, генезис) // Днссертацня на соисканне ученон степени доктора исторнческих наук. Тбнлнсн: Институт истории нм. От.

Древним населением Древней Анатолии были хатты. Сами себя они называли hatt, а свой язык hattili. Хаттский язык реконструируется по вторичным хеттским источникам XVIII-XIII вв. до н. э. Ареалом распространения хаттского языка стал регион северной части Центральной Анатолии. Это были районы севернее излучины Кызыл-Ырмака. Документы ассирийской колонии из Каниша содержат некоторое количество антропонимов, которые можно атрибутировать как хаттские. Лувийские же тексты из Южной Анатолии не демонстрируют контакта с хаттским языком. Богатые захоронения в Аладжа-Гуюке видимо были хаттскими. В XXV-XXIV вв. до н. э. хатты из Пурусханды притесняли ассирийских купцов в Центральной Анатолии. Им на помощь пришел аккадский царь Саргон I, осуществивший вторжение в Анатолию. Пришедший на смену Саргону Нарам-Суэн воевал против семнадцати анатолийских царей среди которых был хаттский царь Памба. В Анатолии к тому времени уже присутствовали индоевропейцы. Их язык называли неситским – nesili. Около 2000 г. до н. э. города Алак и Хаттуса (Богазкёй) были опустошены. Также пострадали Бетик, Караоглан, Дюндартепе, Карагуюк. В начале II тыс. до н. э. в Анатолии сложились хетты. В стране Хатти имелись ассирийские колонии Каниш и Хаттуса. В 1770 и 1740 гг. до н. э. ассирийская колония в Канише была разорена. Первым хеттским царем стал Анитта, который пришел к власти около 1750 г. до н. э. Он был царем Несы и подчинил Хаттусу, которая была оплотом хаттов. Превращение хаттского языка произошло в древнехеттскую эпоху в 1800-1650 гг. до н. э. Пришедшие с Северного Кавказа транзитом через Восточную Грузию в Анатолию в начале II тыс. до н. э. хетты завоевали страну хаттов и стали называть свою землю Хатти, переняв ее название от автохтоннов. Хетты пришли с востока, о чем свидетельствует сама хеттская традиция. Хатты оказали исключительное значение на хеттскую культуру. Почти все религиозные культы были заимствованы хеттами у хаттов. А. Касьян считал, что хаттский язык находились в родстве с сино-кавказскими языками и представляли самостоятельную ветвь в составе этой макросемьи, при этом демонстрируя схожесть с северокавказскими языками. Есть некоторая типологическая схожесть хаттского языка с абхазо-адыгейскими языками о которой говорил В. Иванов. Насчитывается около сотни хаттско-западнокавказских изоглосс. Служебные морфемы и корневые сравнения походят на западнокавказские. Основная часть документов с хаттской лексикой найдены в Хаттусе (Богазкёй) и Сапинуве (Ортакёй). Хаттская лексика в основном представлена в прямой речи жреца. Ситуация с хаттским языком в Хеттском государстве можно сравнить с употреблением тохарской лексики в идыкутстве Кочо, когда эти слова произносились в качестве ритуала. Если в древнехеттское время хаттская лексика была понятна писцам и жрецам, то в более позднее время они уже ее не понимали. Зафиксировано 300 хаттских лексем, но только у 200 из них устанавливается значение. Хатты оставили тексты из Аладжа-Гуюка и Арслан-Тепе. В 1900-1800 гг. до н. э. Хаттское царство было разрушено вторгшимися хеттами. Хатты были носителями центральноанатолийской культуры, к

Лордкипанидзе, 2006; Сулава Н. Колхидская бронзовая культура - немного об истории создания некоторых "археологических культур" Кавказа // Схід та Україна: наукова конференція пам'яті Ярослава Дашкевича. 17-18 жовтня 2022 р. Київ: Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова, 2022. С. 220-225

которой относились царские могилы из Аладжа-Гуюка. На территории Хаттского царства находились ассирийские торговые колонии времени Древнеассирийского царства. В хеттском и палайском языках присутствовали хаттские заимствования. Хатты поклонялись богине солнца Аринне и богу бури Шару, которые соответствовали хурритским Хебат и Тешуб. Также хаттским был бог Запаруа. Из хаттского в хеттский было заимствовано и наименование служителя культа. Хатты в последних веках III тыс. до н. э. уже знали рудное железо. Железо играло значительную роль в их религиозных ритуалах. Наименование железа *hapalki* вошло в хеттский язык. Также хетты и палайцы заимствовали наименования хлеба и музыки. Хурриты и урартцы называли хеттов Хатией или Хатиной, перенося на них название более раннего государства. Хетты сохранили доиндоевропейское название главного города страны – Хаттуса. Каски жили в области между Верхним Евфратом и рекой Кызыл-Ырмак на севере Анатолии. Каски подчинили себе индоевропейские анатолийские народы палайцев, урмийцев, думанов. В XVI в. до н. э. каски перекрыли хеттам доступ к Черному морю. Они также осуществили дерзкий поход против хеттов взяв Хаттусу. Однако хетты смогли победить касков. В XV в. до н. э. касков называли непокорным народом. Они отказывались платить дань и владели странами Бала (палайцы) и Урме (урмийцы), городами Куммаха и Шамуха. Мурсили II был вынужден предпринять поход против вождя касков Пиххуниа. В XIII-XII вв. до н. э. Хеттское государство пало под ударами народов моря. Вместе с мушками к падению этого государства должны были быть причастны каски. Около 1210 г. до н. э. была сожжена Хаттуса. После этого хеттская империя пала, но остались хеттосирийские царства, которые продолжали носить название Хати и Хатина. И. Джавахишвили считал, что каски ушли на восток вместе с мушками и стали потом называться колхами. Н. Адонц же предполагал, что каски, как и урумейцы, были оттеснены к границам Урарту и Ассирии. Бог луны у хаттов назывался Каску. Б. Бгажников предполагал, что каска были народом касситов, который назывался кашшу. Нам кажется, что это слишком смелое предположение. Касситы основали династию в Вавилонии, которая правила шесть столетий. И. Алиев предполагал, что этноним каска связан с этнонимом касаг, которым обозначали черкесские племена. Н. Марр же предполагал связь касков с племенем каспиев (*kaspi*). Б. Бгажников предполагал, что сами каски были северной отраслью хаттов. Язык хурритов относится к хуррито-урартским языкам. Хурритские тексты датируются концом III тыс. до н. э. – второй половиной II тыс. до н. э. В развитии хурритского языка выделяются старохурритский и новохурритский периоды. Родство хурритского и урартского языка твердо установлено. Ф. Хомель называл хуррито-урартские языки алародийскими. Я. Браун и Г. Климов указывали на родство хуррито-урартских с нахо-дагестанскими языками. Ю. Дешериев, И. Дьяконов, С. Старостин пришли к заключению, что хуррито-урартские языки были одной из пяти семей восточнокавказских языков. Наибольшее количество изоглосс хуррито-урартские имеют с аваро-андоцезской ветвью. С. Старостин пришел ко мнению, что хуррито-урартские языки и нахо-дагестанские языки представляют собой близкородственные, но независимые языковые семьи. Выделение праурартского диалекта из хуррито-урартского произошло не позднее конца III тыс. до н. э. Хурриты происходили от названия *hurri* обозначавшего север Месопотамии. Хурритский язык

обозначался термином *hurrlili* или *xurwoqe*. В аккадском языке хурритские глоссы обозначались как *su*, то есть субарейские. Хурритский язык зафиксирован источниками III-II тыс. до н. э. В конце III тыс. до н. э. – II тыс. до н. э. хурриты появились на севере Месопотамии, в Сирии и предгорьях Загроса. Во II тыс. до н. э. хурриты жили в городах Арапха, Алалах, Угарит. Также их фиксировали в Палестине, Каппадокии, на юго-востоке Анатолии. Хурритский язык был официальным языком государства Митанни. Значительно количество хурритских текстов происходило из Нузи и Алалаха. Самый ранний хурритский текст, это строительная надпись Тиджала правителя Уркеша датированые концом III тыс. до н. э. Заклинания из Южной Вавилонии и Мари XX-XVII вв. до н. э. были хурритскими. В среднешеттский период в XV-XIV вв. до н. э. существовала хеттско-хурритская билингва. В середине XIV в. правитель Митанни Тушратта написал письмо египетскому фараону Аменхотепу III. Еще одним важным текстом того периода был фрагмент письма из Нагара. Нескольязычные словари из Угарита также были источниками по хурритскому языку. На Среднем Евфрате был найден шумерско-хурритский список божеств. Документы из Нузи и Алалаха же были выполнены на хурритизированом аккадском языке. В Митанни существовали школы, где писцы учились кроме хурритского еще аккадскому, шумерскому, угаритскому языкам. Основной массив хурритских текстов написан аккадской слоговой клинописью, а незначительная часть угаритской квазиалфавитной клинописью. На Кипре хурриты использовали местное кипро-минойское письмо. Строхурритский период представлен надписью Тиджала и текстами из Вавилонии, Мари, хурритско-хеттской билингвой. Новохурритский период представлен Митаннийским письмом, текстами из Богазкёя и Угарита. Хурриты составляли большинство между 1800 и 1200 гг. до н. э. в ряде районов Северной Сирии и Северной Месопотамии. Северная граница распространения хурритов неясна. Хурритское влияние было сильным в Киццуватне в Анатолии и на верхнем Евфрате. Источники I тыс. до н. э. не называют хурритов по имени и нет хурритских текстов. Ф. Борк считал хурритские языки соединяющим звеном, связывающим картвельскую группу с северокавказской. Если говорить о древнейшей истории хурритов, то в аккадский период времени аккадский царь Саргон воевал в стране Субарту против страны Симуррум. В Телль-Браке и Гасуре жили хурриты. Кроме аккадских и шумерских имен в Гасуре присутствовали хурритские имена. Надпись Нарам-Суэна дает нам несколько хурритских топонимов в Северной Месопотамии. Тахиашалили правил города Азухнинум. В Ниппуре найдена надпись аккадского периода, где фиксировались хурритские имена. Малые хурритские государства существовали на севере и северо-востоке Аккада. Аккадцы были сокрушены гуттями. В правление Шаркалишшари сохранилась надпись о хурритском правителе Аталь-шене, который был царем Уркеша и Навара. Уркеш локализовался в районе бассейна Хабура. Аталь-шен был сыном некоего Шатармата. Правление Аталь-шена приходится на конец правления гуттиев в Месопотамии и на первые десятилетия правления третьей династии Ура. Правитель Шульги из Ура пытался подчинить себе земли около Тигра. Он направил войска в страны Карахар и Симуррум. Преемник Шульги Амар-Суэн совершил походы на города Урбилум и Шашрум. Вследствие войн Шульги в Месопотамию как военнопленные попали хурриты. Укреш остался вне сферы влияния царей Ура.

Между Уром и Уркешем были дипломатические связи. Переселенные в Шумер хурриты быстро ассимилировались. В правление Шу-Суэна Ур был вынужден под напором амореев перейти к обороне. При Ибби-Суэне Ур утратил влияние над хурритскими землями. Хурритский царь Тиш-Аталь владел северной частью Ассирии. Он заложил храм бога Нергала, как и Аталь-Шен. Тиш-Аталь называл себя энданом Уркеша. Крушение Третьей династии Ура привело к усилению власти местных владык в Месопотамии. Правитель Мамы Анум-Хирве отправил послание в Каниш. На месте древнего Гасура возник хурритский город Нуза. В городе почитались хурритский бог Тешшуб, а также хурритский аналог смеитской Иштар – Шавушка. Ассирийцы в XVI в. до н.э. оказывали давление на хурритов и в приграничных городах Ашух и Лубди продавались хурритские рабы. В надписях из Марии отмечалось, что турукки нападают из Загроса. Во второй половине XVIII в. до н. э. ассирийцы вместе с вавилонянами овладели Экаллатумом. В верховьях Тигра и к востоку от Тигра зафиксированы многочисленные правители с хурритскими именами. В Халабе и Алалахе до 1560 г. до н. э. отчетливо ощущалось хурритское присутствие. Халаб, Уршум, Хашшум были хурритскими царствами. С распадом ассирийского царства Шамши-Адада давление на хурритов снижается. Зато в хурритские земли проникают индоевропейцы. Это вынуждает хурритов консолидироваться в государство Митании. Еще в XIV в. до н. э. хурритский язык был распространен до Средней Сирии. В пантеоне Митанни присутствовали и индоевропейские боги Митра, Варуна, Насатья, Индара. В Нузе начала XIV в. до н. э. наименования коней начали иметь индоарийский характер. Дружинника начали именовать *marijani-na*, что восходило к индоарийскому *marya*. Натиск хурритов в Сирии побудил часть семитских племен мигрировать в Египет и основать там царство гиксосов с центром в Аварисе. В конце же правления Шамши-Адада хурриты завладели областями Тур-Абдином и Джезире. После разрушения хурриты начали распространяться по долине Среднего Евфрата. С запада хурритам угрожали хетты. Хеттский царь Хаттусили I взял Алалах и осадил Уршу. Далее хеттский царь воевал против Хашшу и Халаба. Хеттский царь погиб во время кампании против Халаба. Пришедший ему на смену Мурсили I разрушил все города хурритов. Преемник Мурсили I Хантили столкнулся с хурритским вторжением в Киццуватну. При втором преемнике Циданта заключил договор с правителем Киццуватны Пилии. В 1480 г. до н. э. Киццуватна принимала участие в антихеттской коалиции. В египетских документах XV в. до н. э. страна хурритов названа Нахрина. Сами хурриты называли свою страну Маитанни. Митанни на севере граничила с Исувой и Алзи, которые были также населены хурритами. Царь Митанни еще обозначался царем хурритов. Около 1470 г. до н. э. Митанни распространило свое влияние на запад подчинив себе Халаб. Хурритский царь Парраттарна расширил владения Митанни до Средиземного моря. Правитель Халаба Идри-ми был подчинен власти царя Митанни. В 1458 г. до н. э. при Мегиддо войска египетского фараона Тутмоса III столкнулись с войсками коалиции сирийских городов, которую поддерживал хурритский царь. В 1447 г. до н. э. войска египтян взяли Кадеш и даже перешли Евфрат. В союзе с ними действовал хеттский царь, приславший фараону дары. В 1438 г. до н. э. Митанни оказало помощь восставшим в Сирии городам Тунип и Кадеш. Сауштатар укрепил государство Митанни. Его резиденцией был город Вашшуканни

отождествляемый с Сикани ассирийских аккадоязычных источников. Также этот город был резиденцией царя Тушратты. Столкновения египтян с хурритами продолжались до правления Тутмоса IV включительно. В правление Аменхотепа II египтяне заключили мирный договор с Митанни. Тунип и Катна находились в сфере влияния Митанни. Граница проходила долиной Оронта в районе современного Хомса. Со стороны Митанни договор заключил царь Артатама. Преемник Артатамы Шуттарна II отправил свою дочь Келу-Хепу в гарем египетского фараона Аменхотепа III в 1381-1380 гг. до н. э. Преемником Шуттарны II стал Арташумара. Однако он не правил долго и был убит Утхи, который посадил на царский трон Тушратту сына Шуттарны II. Он вступил в союз с хеттами, которые подчинили Киццуватну и Арцаву и замирили касков. Тушратта отправил египтянам культовое изображение Иштар Ниневийской, что обозначало господство Митанни над Ассирией. Тушратта в письме египетскому фараону Аменхотепу III сообщал, что успешно отразил хеттское вторжение. Эта победа была одержана в Исуве на Верхнем Евфрате. Тушратта написал фараону кроме писем на аккадском, еще письмо и на хурритском. При правлении Аменхотепа IV (Эхнатона) египетско-митаннийские отношения осложнились. Митанни высказало недовольство количеством золота присылаемом египтянами. Обе стороны задержали послов. В это время хеттский принц Суппилулума восстановил царство после вторжения касков. В середине XIV в. до н. э. Ассирия провозгласила независимость от Митанни. Аменхотеп IV поддержал ассирийцев. В союз с Ассирией вступил и касситский Вавилон. В 1340 г. пала Арапха. Суппилулума же занял Исуву после чего обратился против самого Митанни. Тушратта уклонился от битвы. Хеттский царь де разорил все земли Митанни между Евфратом и Средиземным морем. Даже правитель страну Амурру признал свою зависимость от хеттов. Правители Сирии также признали свой вассалитет от хеттов. Тушратта смог отвоевать назад Нухашшерухнуло. Тогда Суппилулума вернул свои войска в Сирию. Его военачальник Лупакки отбросил египетские войска из Сирии. Хетты завоевали Каркемиш. Утратив западную часть своего государства, Тушратта был убит одним из своих сыновей. Шуттарна III, заключив союз с Алзи и Ассирией, овладел престолом. Тогда хеттский царь отправил свое войско в Митанни. Сын Тушратты Шаттиваза бежал в Вавилонию от угрожающего его жизни Аkit-Тешупы. Хеттский царь обручил Шаттиваза со своей дочерью. Митанни как вассалом Ассирии тогда управлял Шуттарна III. Шаттиваза овладел Вашшукканни. Он стал вассалом хеттов и был вынужден признать власть Артатамы, другого хурритского принца. Около 1325 г. до н. э. Митанни сбросило хеттский сюзеренитет. В начале XIII в. хурритов возглавил митаннийский царь Шаттуара I. В ассирийских документах правители Митанни фиксируются как цари Ханигальбата. Ассирийский царь Адад-Нерари I провел успешную кампанию против хурритов. Город Вашшшукканни перестал быть царской резиденцией так как был опустошен. Ассирийцы овладели землями Тур-Абдина и бассейна Хабуре. Преемник Шаттуара I Васашатта заключил союз с хеттами против ассирийцев. Преемник Васашатты Шаттуара II вступил в союз с хеттами и арамеями против ассирийского царя Салманасара I. Преемник Салманасара Тикульти-Нинурта I писал, что субареи, как он именовал хурритов, восстали против его власти. Этот царь воевал против коалиции из хурритской коалиции Алзи, Амадану и Пурулумзи. В конце XIII в. до н. э. — начале XII в. до н. э.

рухнуло могучее Хеттское царство. К этому были причастны "народы моря". Это время в историографии называется "Коллапсом бронзового века", когда рухнули Микенская, Минойская, Хеттская, Ханаанская цивилизации, а Египет хотя и устоял, но был вынужден отказаться от масштабных завоеваний. Когда в Ассирии к власти пришел Тиглатпаласар I, то он столкнулся с тем фактом что земли хурритов Алзи и Пурулумзи заняли протоармяне-мушки. Хурриты продолжали же жить на Бохтан-Су и Битлис-Чае. В горах к югу от Вана, между Тигром и Нижним Забом продолжали жить хурриты. Страны, населенные хурритами, перестали играть роль в политике региона и стали театром военных действий между Урарту и Ассирией. Продвижение протоармян-мушков привело к разрыву хурритоязычного населения на отдельные ареалы. И. Дьяконов предполагал, что хурриты населяли Гузана (Телль-Хаф), Хубушкиа, Шубрия, Диаухи в Грузии, Манна в Иранском Азербайджане. Египетские источники называли хурритов хуру. В Библии хурриты называны как хори. Хурриты сохранялись в центральных районах Армянского нагорья в VI-V вв. до н. э. Геродот называл народы сасперов, матиенов и алародиев. Сасперы были древними иберами, одной из картвельских народностей. Алародии соответствовали урартам. Матиены вероятно были потомками хурритов, поскольку название Митании звучало как Maiteni. Матианой или Манианой именовали озеро Урмия. Территория матиенов разорванным полукольцом опоясывала земли армян и алародиев. Царя Богов хурриты называли Тешшуп. Он также был богом бури. Кумарби был его отцом и богом небес. Оружием Тешшупа является молния, гроза, дождь, ветра. Помощниками Тешшупа были боги-быки Шериш и Тилла. Аррапха была центром поклонения Тешшупу. Его соответствием в Месопотамии был Адад, а в Угарите – Баал. Шавушка была богиней в Ассирии и Арапхе. Шавушка считалась владычицей небес. В угаритских текстах она называлась Иштар Хурритской. Угаритским ее соответствием была Астарт. Кумарби почитался в Азухине. Также существовал бог Нупатик, которого фиксируют тексты из Богаз-Кёя и Угарита. Бог Солнца и Бог Луны назывались Шумике и Кушух. Шумике соответствует урартскому богу Шувини, а Кушух хеттскому богу Каску. Богиня Никкаль соответствовала шумерской богине Нингаль. Также заимствованным из шумерского пантеона были Неригал и Эйя. Бог войны назывался Аштаби, который был западносирийским богом, который существовал еще до хурритов. К дохурритскому субстрату принадлежали Адамма и Ишхара. Хурритский язык как язык культуры пользовался особым почетом в Анатолии. Хетты переписывали хурритские мифы – в частности "Поэму о царстве и небесах". Хурриты распространяли месопотамскую литературу в Анатолии и Сирии. Вавилонские предзнаменования переводились на хурритский язык. Памятники монументального искусства у хурритов почти отсутствуют. Есть статуя правителя Алалаха Идри-ми. Из Еузы дошла местная мастерски исполненная керамика. Это стройные кубки с очень маленькой ножкой. От печатей хурритов до нас дошла киркукская глиптика, которая продолжала традицию вавилонских печатей. Касательно же общества то оно состояло из вождей, которые были элитой, воинов marjani-на которые за службу получали земельные участки, которые обрабатывали. Некоторые из них владели большими поместьями, другие из них обеднели. Marijandri в Арапхе владели боевой колесницей. Важнейшими пунктами хурритов кроме столицы были Нуза, Курруханни, Аррапха. В этих поселениях имели дворцы.

Земли частных владельцев были связаны с повиностью называемой *ilku*. Крупные территориальные единицы назывались *dimutu*. Большую роль в хурритском обществе играли жрецы. Храмы и дворцы были центрами управления. Продажей продовольствия занимались купцы, которые упоминались среди рабов дворца. Дворцы обеспечивали импорт металлов. Ввозились олово, медь, железо. В дворце был склад, где находились доспехи-панцыри и разнообразное оружие. Колесничьи воины сами занимались содержанием коней и колесниц. В случае войны колесничим назначалось зерновое довольствие. Царь как глава государства исполнял законодательные, административные и судебные функции. При дворе были министры. Ниже рангом были коменданты крепостей и главы городов. Из царской семьи и богатеющих колесничных воинов был создан слой помещиков. Крупным помещиком был Техип-Тилла который был свояком царя. Шильва-Тешшуп же был принцем. Касательно наследования земли, то старший сын получал две доли земли, все остальные сыновья по одной. Поля *ilku* были наследственными и их не могли продать. Крупное землевладение ориентировалось на дворец. В имении Шильва-Тешшупа производилось большое количество тканей. Внешним источником пополнения рабов служили военные походы. Прежде всего это была земля Луллу, в которой жили племена луллубеев. Кабальными рабами, попавшими в рабство за долги, были *tidennu*. Поселения назывались *alu*. Глава патриархальной общины назывался *evri*. Большевесемейные общины назывались *bitu*. Владение называлось *эвру*. Митаннийские и разные хурритские правители совершали объезд своих владений собирая дань. У хурритов существовало полюдьё, которое будет характерно для скандинавов и славян. В целом митаннийское общество можно характеризовать как раннеклассовое. Митанни не была империей наподобие Египта или Ассирии, а скорее конфедерацией хурритских владений, которую держали вместе общие интересы. Отдельно стоит сказать о арийском компоненте в Митанни. К нему апеллируют армянские ученые пробуя удревнить армянскую историю. Г. Винклер в 1908 г. нашел надпись в которой фигурировали четыре арийских божества – Индра, Насатья, Варуна, Митра. При этом эти боги были лишь одними из многих богов Митанни. Ранее считалось, что и лошадь попала в регион вместе с ариями. Однако, как выяснила А. Камменхубер, лошадь была в регионе еще в III тыс. до н. э. Другое дело, что данные о верховой лошади, которая как транспортное средство и для конницы появилась в XIII в. до н. э. До этого ее использовали для колесниц. Колесничьи отряды фиксировались у хеттов с XVIII в. до н.э. У хурритов были свои учебники как нужно вести себя с конем и для колесничного дела. Основной территорией с которой началось расселение хурритов было Армянское нагорье. Они жили по обе стороны Верхнего и Среднего Тигра. Хурриты встречались среди иноземцев в Вавилонии и Эламе. Также они присутствовали среди жителей ассирийской колонии Каниш и города Мари в Месопотамии. Хурриты наравне с шумерами, аккадцами, эламитами были четвертым культурным народом Передней Азии и жили в регионе задолго до пришествия индоевропейцев. Имена богов Буриаш, Шуриаш, Мараттас у касситов И. Дьяконов не считал индоевропейскими и высказался против индоевропейского влияния на Вавилонию и касситов. Арийские имена богов и глоссы из Митании XV-XIV вв. до н. э. указывают на индоевропейское влияние, однако индоевропейский

язык из которого они были заимствованы к тому времени уже был мертв. Скорее хурриты влияли на хеттов, чем наоборот. В хеттском языке старохеттского периода были хурритские религиозно-мифологические, литературные и государственно-правовые заимствования. Хотя имена митаннийских царей не этимологизируются из известных древневосточных языков, но и четких соответствий им из индоевропейских языков им нет. На древнейшее население Киццуватны наслоились лувийцы, а потом хурриты, однако не митаннийские и без примеси арийского элемента. На западе своего ареала хурритский элемент наслаивался на западносемитский субстрат. Движение хурритов в земли западных семитов началось еще в III тыс. до н. э. С ариями хурриты соприкасались на своей восточной окраине. Арийцы не были пионерами в колесничном деле и в доместикации лошади в Передней Азии. Хурриты были высококультурным народом еще за 500-700 лет до контакта с индоевропейцами. Митаннийские арии были теми, кто отклонился от пути ариев в Индостан около 1500 г. до н. э. и их язык еще был общеарийским, а не индоарийским. В аккадских документах Митанни фигурирует как Ханигабалт. Тушратта называл свою страну хурритской. Шуттарна I и Сауссадаттар называли себя царями Маитани, а Параттарна царем людей хурри. После падения царства Митанни это наименование исчезает в хеттских источниках, его заменяет страна Хурри или страна Ханигальбат. Хурритская ономастика и топонимика упоминалась в ассирийских и урартских текстах у верховьев Евфрата, Чороха и Аракса в начале I тыс. до н. э. Маитанни это обозначение приурмийских хурритов с 1550-1500 гг. до н. э. Кавказо-общиндоевропейские схождения датируются еще временем контактов майкопцев с ямниками⁴.

⁴ Аветисян Г. М. Государство Митанни (военно-политическая история в XVII-XIII вв. до н. э.). Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1984. с. 9-102; Вилхельм Г. Древний народ хурриты. Очерки истории и культуры. М.: Наука, 1992. с. 21-134; Хачикян 2010а, с. 118-127; Хачикян М. Л. Хуррито-урартские языки // Языки мира. Древние реликтовые языки Передней Азии. М.: Academia, 2010. С. 118-127; Хачикян М. Л. Хурритский язык // Языки мира. Древние реликтовые языки Передней Азии. М.: Academia, 2010. С. 127-149; Касьян А. С. Хаттский язык // Языки мира. Древние реликтовые языки Передней Азии. М.: Academia, 2010. С. 168-184; Macqueen J. G. Hittian Mythology and Hittite monarchy // Anatolian Studies. Vol. 9. December 1959. Cambridge: Cambridge University Press, 1959. P. 171 – 188; Камменхубер А. Хаттский язык // Древние языки Малой Азии. М.: Прогресс, 1980. С. 23-98; Дьяконов 1967, с. 113-178; Дьяконов 1968, с. 23-28, 37-44, 53-54; Дьяконов 1980, с. 99-106; Бгажноков, Фоменко, Бубенок, Новичихин 2016, с. 7-26; Бгажноков Б.Г. Историко-культурное содержание этнонимов хатты и каски // Вестник Адыгейского государственного университета. Вып. 2 (219). Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2018. с. 21-32; Волков А., Непомнящий В. Хетты. Неизвестная империя Малой Азии. М.; Вече, 2004. с. 111-125; Гарни О. Р. Хетты. Разрушители Вавилона. М.: Центрполиграф, 2009. с. 30-34; Маккуин Дж. Г. Хетты и их современники в Малой Азии. М.: Наука, 1983. с. 9-12; Дьяконов И. М. Арийцы на Ближнем Востоке: конец мифа // Вестник Древней истории. № 4. М.: Наука, 1970. С. 39-62; Дьяконов И. М. Языки Древней Передней Азии. М.: Наука, 1967. с. 113-178; Дьяконов И. М. Хурритский язык и другие субстратные языки Малой Азии // Древние языки Малой Азии. М.: Прогресс, 1980. С. 99-106; Бгажноков Б.Х., Фоменко В. А., Бубенок О.Б., Новичихин А.М. Очерки древней и средневековой истории адыгов. Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2016. с. 7-26

Выводы. Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Первым заметным явлением в истории Южного Кавказа стала куро-аракская культура, которая объединила ряд кавказских народов, проживающих на территории Южного Кавказа, Анатолии, Северо-Западного Ирана и севера Месопотамии. Куро-аракская культура была предковой культурой по отношению к протоколхской, триалетской, кармирбердской, кизылванской, узерлинско-севанской культурам. На Северном Кавказе яркими явлениями эпохи бронзы были майкопская и дольменная культуры. В эпоху существования этих культур сложился субстрат, на котором сформируются абхазо-адыгские народы. Важным этапом было существование северокавказской культурно-исторической общности, которая имела локальные варианты. Если говорить про т.н. кобанцев, которая по сути бронзовая культура колхов, которая распространилась через кавказские горные перевалы, то именно западные кобанцы они находились в плотном контакте со степными племенами срубников, и естественно, с южнокавказскими картвельскими племенами колхов. Западный вариант Кобанской культуры, как и прикубанский очаг металлургии, послужил основой для формирования прото-абхазско-адыгской общности. Касательно касков и хаттов, то они находятся в отдаленном родстве с абхазо-адыгами. Протоколхская и триалетская культура же послужили основой для формирования картвельских народов. Хаттам соответствовала центральноанатолийская культура, про самих хаттов же известно крайне мало. Куда более известна история самих хурритов. Хурриты были привлечены на Ближний Восток с Армянского нагорья аккадской торговлей. Еще в конце III тыс. до н. э. они проникают в Юго-Восточную Анатолию и Северную Сирию. Сложение царство Митанни было обусловлено необходимостью противостоять экспансии хеттов. До того хурриты находились на периферии интересов аккадских царей, царей Ура, вавилонских правителей гутийской и касситской династии. Митанни ощутило инфильтрацию индоевропейцев в свой состав, однако оставалось в своей основе хурритским государством. Митанни просуществовало до середины XIII в. до н. э. После падения Митанни существовали малые хурритские государства, которые приняли участие в ассирийско-урартских войнах. Регающее значение в упадке Митанни сыграли походы ассирийских царей времени Среднеассирийского царства.

Библиография:

1. Абаев, В.И. *Осетинский язык и фольклор*. Т. 1. М.-Л. Академия наук СССР, 1949. 601 с.
2. Аветисян, Г. М. *Государство Митанни (военно-политическая история в XVII-XIII вв. до н. э.)*. Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1984. 130 с.
3. Алексеев, М. Е., Тестелец Я. Г. «Севернокавказский этимологический словарь» и перспективы кавказской компаративистики // *Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка*. Т. 55. № 5. М.: Наука, 1996. С. 3—18.
4. Апакидзе, Дж. *Хронология колхидской культуры эпохи поздней бронзы и раннежелезного периода* // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Тбилиси, 2002.

5. Бгажноков, Б.Г. Историко-культурное содержание этнонимов хатты и каски // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Вып. 2 (219). Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2018. С. 21-32
6. Бгажноков, Б.Х., Фоменко В. А., Бубенок О.Б., Новичихин А.М. *Очерки древней и средневековой истории адыгов*. Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2016. 206 с.
7. Вилхельм, Г. *Древний народ хурриты. Очерки истории и культуры*. М.: Наука, 1992. 157 с.
8. Волков А., Непомнящий В. *Хетты. Неизвестная империя Малой Азии*. М.; Вече, 2004. 288 с.
9. Воронов, Ю.В. *Колхида-Кобанская металлургическая провинция*. Научные труды в семи томах; Том I. Сухуми. Абхазский институт гуманитарных исследований. 2006. 453 с.
10. Гарни, О. Р. Хетты. *Разрушители Вавилона*. М.: Центрполиграф, 2009. 267 с.
11. Джапаридзе, О. М. Триалетская культура // *Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа*. М.: Наука, 1994. С. 75-92
12. Дударев С.Л., Савенко С.Н. К историографии феномена кобанская культура // *Вестник Армавирского государственного педагогического университета*. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2019. С. 67-84
13. Дьяконов, И. М. *Языки Древней Передней Азии*. М.: Наука, 1967. 494 с.
14. Дьяконов, И. М. Арийцы на Ближнем Востоке: конец мифа // *Вестник Древней истории*. № 4. М.: Наука, 1970. С. 39-63
15. Дьяконов, И. М. Хурритский язык и другие субстратные языки Малой Азии // *Древние языки Малой Азии*. М.: Прогресс, 1980. С. 99-106
16. Дьяконов, И. М., Старостин С. А., Хуррито-урартские и восточнокавказские языки// *Древний Восток. Этнокультурные связи*. М.: Наука, 1988. С. 164-208.
17. *История находов Передней Азии, Кавказа и Чечни*. М.: Литера, 2019. 686 с.
18. Камменхубер, А. Хаттский язык // *Древние языки Малой Азии*. М.: Прогресс, 1980. С. 23-98
19. Касьян А. С. Хаттский язык // *Языки мира. Древние реликтовые языки Передней Азии*. М.: Academia, 2010. С. 168-184
20. Козенкова, В. И. *Кобанская культура. Восточный вариант*. М.: Наука, 1977. 89 с.
21. Козенкова, В. И. *Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант*. М.: Институт археологии Российской академии наук, 1995. 167 с.
22. Козенкова, В. И. *Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант*. М.: Институт археологии Российской академии наук, 1998. 200 с.
23. Крупнов, Е. И. *Древняя история Северного Кавказа*. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 521 с.
24. Кушнарева, К. Х. *Южный Кавказ в IX-II тыс. до н.э. Этапы культурного и социально-экономического развития*. СПб.: Институт истории материальной культуры Российской академии наук, 1993. 320 с.

25. Кушнарева, К. Х. Памятники триалетской культуры на территории Южного Закавказья // *Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа*. М.: Наука, 1994. С. 93-105
26. Кушнарева, К. Х. Кармирбердская (тазакендская культура) // *Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа*. М.: Наука, 1994. С. 106-117
27. Кушнарева, К. Х. Севано-узерлинская группа памятников // *Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа*. М.: Наука, 1994. С. 118-127
28. Кушнарева, К. Х. Материалы к выделению кармирванкской (кизылванкской) культуры // *Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа*. М.: Наука, 1994. С. 128-132
29. Лордкипанидзе, От. *Наследие древней Грузии*. Тбилиси: Наука, 1989. 437 с.
30. Lordkipanidze, Ot. Gandzebi kolxur brinjaos kulturashi (funqciis definiciisa da kulturul-sociologiuri interpretaciis cda) // *kavkasia, neolith-brinjaos xanis arqeologiis sakithxebi*. Dzebani, VI damateba. Tbilisi, 2001. G. 78-94.
31. Lordkipanidze, Ot. *Dzveli qartuli civilizaciis sathaveebthan*. Tbilisi, 2002. 339 G.
32. Лэнг Д. М., Бёрни Ч. *Древний Кавказ От доисторических поселений Анатолии до христианских царств раннего Средневековья*. СПб.: Центрполиграф, 2016. <https://en.calameo.com/read/003049750b30d03ca8986>
33. Маккуин, Дж. Г. Хетты и их современники в Малой Азии. М.: Наука, 1983. 125 с.
34. Мамедова, С. Б. Взаимоотношения между хурритами и лулубеями во II тыс. до н. э. // *Современная наука* № 2 (2). М.: Научный центр безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. С. 143-145.
35. Марковин, В. И. *Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.)*. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 153 с.
36. Марковин, В. И. *Дагестан и Горная Чечня в древности. Каякентско-хорочоевская культура*. М.: Наука, 1969. 116 с.
37. Марковин, В. И. *Дольмены Западного Кавказа*. М.: Наука, 1978. 328 с.
38. Марковин, В. И. Дольмены Западного Кавказа // *Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа*. М.: Наука, 1994. С. 226-253
39. Марковин, В. И. Северокавказская культурно-историческая общность // *Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа*. М.: Наука, 1994. С. 254-287
40. Марковин, В. И. Каякентско-хорачоевская культура // *Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа*. М.: Наука, 1994. С. 334-355
41. Mikeladze, T.K. *Dzebani kolxethisa da samxreth-agmosavlethi shavizgvipirethis udzvelesi mosaxleobis istoriidan (II-I tisyacheletie do.n.e.)*. Tbilisi: Nauka, 1974. 208 G.
42. Микеладзе, Т. К. Протоколхская культура // *Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа*. М.: Наука, 1994. С. 67-74
43. Мунчаев, Р. М. *Кавказ на заре Бронзового Века. Неолит, энеолит, ранняя бронза*. М.: Наука, 1975. 416 с.
44. Мунчаев, Р. М. Куро-аракская культура // *Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа*. М.: Наука, 1994. С. 8-57

45. Мунчаев Р. М. Майкопская культура // *Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя бронза Кавказа*. М.: Наука, 1994. С. 158-225
46. Мусаев, Г. М. – С., Исмаилова А.М. Палеокавказская этническая общность и новый взгляд на происхождение малочисленных народов Юго-Западного Дагестана // *Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки*. Вып. 3. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2004. С. 21-24.
47. Николаева Н.А., Сафронов В. А. Происхождение дольменной культуры Северо-Западного Кавказа // *Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников. Сообщения*. Вып. 7. М.: Знание, 1974. С. 174-306
48. Сулава, Н. *Кавказские фибулы (Типология, хронология, генезис)* // Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Тбилиси: Институт истории им. От. Лордкипанидзе, 2006.
49. Сулава, Н. Колхидская бронзовая культура - немного об истории создания некоторых "археологических культур" Кавказа // *Схід та Україна: наукова конференція пам'яті Ярослава Дашкевича*. 17-18 жовтня 2022 р. Київ: Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова, 2022. С. 220-225.
50. Техов, Б.В. *Центральный Кавказ в XVI-X вв. до н.э.* // Диссертация на соискание ученой степени доктор исторических наук. Тбилиси, 1974. 268 с.
51. Трубецкой, Н. С. Исследования в области сравнительной фонетики северокавказских языков // *Избранные труды по филологии*. Москва: Прогресс, 1987. С. 247-270.
52. Хачикян, М. Л. Хуррито-урартские языки // *Языки мира. Древние реликтовые языки Передней Азии*. М.: Academia, 2010. С. 118-127
53. Хачикян, М. Л. Хурритский язык // *Языки мира. Древние реликтовые языки Передней Азии*. М.: Academia, 2010. С. 127-149
54. Хахутаишвили, Д.А. *Производство железа в древней Колхиде*. Тбилиси, 1987.
55. Khakhutaishvili, D. *The Manufacture of Iron in Ancient Colchis*. 2009. Oxford, 2009.
56. Macqueen, J. G. Hattian Mythology and Hittite monarchy // *Anatolian Studies*. Vol. 9. December 1959. Cambridge: Cambridge University Press, 1959. P. 171 – 188
57. Sulava N., Gilmour Br., Rezesidze N., Chagelishvili R., Beridze T. The Origin and Development of Prehistoric Copper Metallurgy in Mountainous Colchis (Lechkhumi). Tbilisi: Georgian Numismatic Museum, 2020. 463 p.
https://issuu.com/gnmuseum/docs/the_origin_and_development_of_prehistoric_copper_m